Серия «История Церкви»

Другие серии Издательства ББИ:

Современная библеистика,
Богословско-экзегетический комментарий,
Историко-богословский комментарий к Новому Завету,
Читая Библию, Современное богословие,
Богословие и культура, Философия и богословие,
Богословие и наука, Диалог, Религиозные мыслители,
Богословские исследования

К 1700-летию Никейского Собора

Мы – христиане,
и мы разделились во мнениях
из-за нашего жалкого нрава.

Constantinus, *Ad ecclesiam Nicomediensem, 7*

Серия «История Церкви»

Алексей Волчков

Император и его Собор

История Никейского Собора

издательство ББИ

Москва

УДК 262.5
ББК 86.372-3.2
В 689

Редактор: Ирина Языкова

Волчков Алексей
Император и его Собор. История Никейского Собора / (Серия «История Церкви»). – М.: Издательство ББИ, 2027. – xvi + 495 с.

ISBN 978-5-89647-444-9

Книга Алексея Волчкова предлагает читателю живой и одновременно строго научный рассказ о Никейском Соборе. На основании древних источников и новейших исследований автор шаг за шагом реконструирует подготовку Собора, его драматические заседания, споры о природе Христа, участие императора Константина, борьбу епископских групп и рождение Никейского Символа веры.
Книга адресована как специалистам — историкам, богословам, религиоведам, — так и широкому кругу читателей, интересующихся историей Церкви, поздней Античности и происхождением христианской традиции.

Обложка: Антон Бизяев
В оформлении обложки использован фрагмент мозаики из баптистерия в Альбенге (Лигурия, Италия, V в.).

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Волчков Алексей Сергеевич, текст, 2025
© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2027
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

Содержание

Предисловие xi

1. Введение 1
   История Собора или история доктрины? 4
   Композиция книги 5
   Еще одна книга о Никейском Соборе? 5

2. Источники. Откуда и что мы знаем о Соборе? 11
   2.1. Источники: что сохранилось 12
      Документы 13
      Куда делись акты Собора? 16
      Свидетельства очевидцев 23
      «Синоптики» IV–V веков
         (Руфин, Сократ и Созомен и др.) 43

3. Исторический контекст.
   Церковь и общество восточных провинций
   в начале IV века 61
   3.1. Александрия – город, где начался конфликт 63
   3.2. Гонения Диоклетиана и раскол мелитиан 68
   3.3. Причины смуты 77
      Доктринальный аспект 77
      Канонический аспект и право апелляции 85
      Кафолическая природа Церкви 89
      Арий 94
   3.4. Идея Собора 95
   3.5. Язычники 97

4. Хронология Арианского кризиса (318–325) 101

5. Участники Собора в Никее 115
5.1. Епископы 116
Обычное количество делегатов на соборах 118
Сколько епископов приехало в Никею? 120
Собор восточных епархий 123
5.2. Исторически засвидетельствованные участники Собора 130
Император 130
Арий 139
Александр Александрийский 159
Евсевий Никомидийский 164
Евсевий Кесарийский (Памфил) 171
Осий Кордовский 174
Представители римского епископа 176
Евстафий Антиохийский 178
Маркелл Анкирский 180
5.3. Легендарные участники Собора 181
Афанасий Александрийский 182
Епископ Спиридон 187
Епископ Пафнутий 189
Николай, епископ Мир Ликийских 189
5.4. Партии на Соборе 190
«Ариане» 191
Лукианисты 195
Скептики и агностики 196
Евсевиане 198
Противники Ария 199
Диалектики и философы на Соборе 201
Епископы-простаки 203
Экуменический характер Собора 205

6. Организация Собора 207
6.1. Рутина соборной жизни 208
Даты 208
Дорога на Собор 209

Жизнь. Бытовые условия 210
Почему не Анкира? 211
Дворец императора – место проведения Собора 213
Предварительные совещания 216
Церемония открытия 217
Председатели и заседания 221
Жалобы епископов друг на друга. Реабилитация 223
Изложение веры Евсевия Никомидийского 225
Судебная инстанция 227
Осужденные. Оппозиция отцам и императору 230
Церемония закрытия 233
Делегаты отправляются домой 235
6.2. Молились ли отцы Собора 235
Была ли молитва? 236
Нет необходимости писать о том, что очевидно? 237
Никейский Собор: событие имперского масштаба 239
Собор – это одно, молитва – другое 239
Где могли молиться? Церковь в Никее 243
Император Константин как объект литургии 245
Церковное предание о Соборе и молитве 249
6.3. Вторая сессия Никейского Собора 251

7. Итоги Собора 257
7.1. Письмо Церкви Александрии 259
7.2. Решение новацианского и мелитианского конфликта 260
Консультации с новацианским епископом Акесием 262
Мелитианский раскол 263
7.3. Календарный вопрос. Дата Пасхи 265
Антииудаизм 275
7.4. Принятие Символа веры 276
Дискуссия о необходимости нового Символа веры 278
Символ веры Евсевия 280
Символ веры Ария 283
Принятие Никейского Символа веры 285

Подписал ли Маркелл Анкирский Символ веры? 287
Текст Символа Веры 288
Краткий обзор Никейского символа веры 289
Анафематизмы 297
Указ императора 298
7.5. Никейские каноны 299
Где найти тексты канонов? 303
Правила, регулирующие прием в клир и жизнь клириков 306
Возникновение митрополий и регулирование отношений между ними 326
Примирение с членами гетеродоксальных групп и схизм 347
Падшие клирики и миряне 355
7.6. Значение Никейских канонов 365
7.7. Никейский Собор и библейский канон 366

8. Рецепция Собора 369
8.1. Разочаровавшиеся в Соборе 370
Разочарование никейцев 370
Разочарование императора Константина 371
8.2. Поражение никейцев 375
Осуждение Евстафия Антиохийского 376
Изгнание Маркелла Анкирского 380
Афанасий против всех 383
Иерусалимский собор 335 года и реакция императора Константина 416
8.3. Победа «евсевиан» 419
Арий 419
Евсевий Никомидийский 426
Евсевий Кесарийский 434
Астерий Софист 437
8.4. «Неудобное» единосущие 440
Антиохийский собор 341 года 442

8.5. Почему сначала «никейцы» потерпели поражение, но потом победили? 444

9. Император и его Собор 447

10. Заключение 453

Приложение 1.
Первичные источники по истории Собора 459

Приложение 2.
Символы веры (Кесарийский, Никейский, Никео-Константинопольский) 469

Библиография 481

Список сокращений 490

Предисловие

Настоящее исследование является формой моей благодарности тем, кто 1700 лет назад принимал участие в одном из важнейших событий церковной истории – Никейском Соборе. Как еще можно выразить признательность этим людям, если не сделав их своими главными собеседниками и объектами искреннего интереса? Этот мысленный диалог, попытка внимательно выслушать каждого из них, и привели к появлению данной книги.

Я исполнен уважения к участникам Собора в Никее и к самому мероприятию – общецерковному съезду 325 года. Выражением этого уважения является то, что существительное Собор, например, я последовательно пишу с заглавной буквы. Такое почтение, впрочем, не выражается в приверженности исключительно апологетическому тону в изложении материала. Поиск исторической правды и максимально внимательное отношение к сохранившимся источникам – именно в этой форме уважения, я уверен, нуждаются герои христианской древности.

Хотя я сам, как и подавляющее большинство современных христиан разных конфессий, принадлежу к числу наследников отцов Никейского Собора, в данной работе я стремлюсь представить точки зрения всех его участников. Своя «правда» была не только у Афанасия Александрийского, но и у императора Константина, обоих Евсевиев, Кесарийского и Никомидийского, и, наконец, у самого Ария, который мужественно отстаивал свои убеждения вопреки давлению сотен епископов и императора, будучи твердо убежденным в своей правоте. Удивительно, но эту многогранность исторической ситуации признает и сама церковная традиция. Если все 318 участников Собора признаны «Отцами Собора» и получили

статус святых, то среди них оказалось и значительное число епископов, поддерживавших Ария. Таким образом, церковное сознание не отвергло полностью одну из сторон спора, а сохранило память о самом событии, о его участниках и всей сложности и противоречивости соборной дискуссии.

В данной работе я стремился показать, что исследование истории Церкви не обязательно должно основываться на парадигме «ересь *vs* ортодоксия». То, что давно стало обычной практикой в западной научной традиции, до сих пор с трудом воспринимается в отечественном церковном академическом контексте. Сам факт отсутствия крупных исследований по истории раннего христианства и Никейского Собора является наглядной иллюстрацией ограничений, связанных с устаревшей парадигмой. В первой половине IV века друг с другом спорили не «еретики» и «ортодоксы», а сложные, противоречивые, живые (!) люди, каждый из которых целиком посвящал себя делу, которое казалось ему важным и истинным.

Разделение на «еретиков» и «православных», зафиксированное историками V века, позволяет понять то, как последующие поколения воспринимали эти богословские споры, а также как формировалась рецепция Никейского Собора. Однако в рамках исторического исследования оно, увы, не дает ключа к пониманию самих событий и мотивов их участников. Исторический анализ требует не ретроспективных оценок, а попытки взглянуть на происходившее глазами современников, находившихся в самом центре богословских дискуссий.

В данной работе я стремился дать голос Арию и всем тем, кого позднейшая традиция, а также ученые XIX–XX веков отнесли к категориям «ариане», «полуариане», «евсевиане» и проч. Впрочем, я не следую также модным тенденциям, романтизирующим Ария и демонизирующим его противников. Арий не был одержимым еретиком, движимым исключительно тщеславием, но и его оппоненты не являлись безликой бюрократической машиной, олицетворявшей союз «никейской» Церкви и языческой Империи. Британская исследовательница Сара Парвис сравнила историческую науку второй поло-

вины XX века с процессом амнистии, распространившейся на «еретиков» и «раскольников» первой половины IV века[1]. На страницах представленной работы реабилитации подверглись не только Арий и Астерий, но и лидеры противоположного лагеря – Афанасий, Евстафий и Маркелл.

Я старался описать историю Никейского Собора живым и доступным языком, сохраняя при этом верность принципам научного подхода. Убежден, что передача сложного и противоречивого материала в понятной форме для широкого круга читателей, интересующихся историей и богословием, не только возможна, но и является просветительской миссией каждого ученого.

Чтобы сделать процесс чтения книги максимально комфортным, я активно использовал «подвал» издания. Строго научный аппарат – цитаты, библиографические ссылки, альтернативные интерпретации – расположены в нижней части страницы. Таким образом читатель, не заинтересованный в тонкостях научной полемики, сможет свободно воспринимать основной текст, не отвлекаясь на академические комментарии, тогда как специалисты найдут в сносках всю необходимую информацию.

Я благодарен господину Йоханнесу Ёльдеманну и Агнес Слуничек, сотрудникам экуменического сообщества *Societas Oecumenica*, за приглашение на конференцию в Варшаву[2]. Я подготовил и 7 сентября 2024 года сделал доклад на тему «Молились ли отцы Никейского Собора сообща?». С этой презентации началась работа над книгой. Выяснилось, что в ходе своей научной карьеры я несколько раз касался тем, связанных с Никейским Собором[3]. Эти материалы были ис-

---

1 Sara Parvis, *Marcellus of Ancyra and the lost years of the Arian controversy: 325-345*, Reprinted., Oxford Scholarship Online (Oxford: Oxford Univ. Press, 2005), p. 4.

2 22-nd Academic Consultation of the Societas Oecumenica in Warsaw (Poland), 5-10 September 2024, "Receiving the first Council of Nicaea today: Ecumenical Learning from Synodal Discernment in the Early Church".

3 Статьи: Волчков А. С., «Пророчица, девственница, блудница... Женщина и женское в раннем христианстве», *Адам и Ева. Альманах гендерной истории*,

пользованы при написании данной книги. Также выражаю благодарность за понимание и духовную поддержку моим настоятелям – протоиерею Александру Сорокину и иерею Димитрию Максимовичу. Благодарю Романа Попкова за радость обсуждать и спорить о каждом из тезисов, выдвинутых в книге. Отдельная благодарность нашей тюбингенской академической общине, члены которой великодушно согласились ознакомиться с моим текстом. Благодарю Даниила Плешака и Григория Борисова за внимательное чтение рукописи и ценные замечания. Участие доктора Дмитрия Бумажного уберегло этот труд от некоторого количества поспешных и ничем не обоснованных утверждений. Забота и поддержка моих хороших друзей в Германии – диакона Бернварда Хеке и Егора Парсяка, которые помогли мне познать целительную силу дружбы, не знающей конфессиональных и национальных границ. Благодарю Ирину Языкову и Ирину Бузыкину за вдумчивую и внимательную редактуру моей рукописи. Выражаю сердечную благодарность Елизавете Жудро, Денису Глинчевскому и Ивану Мельнику за поддержку, без которой эта книга не вышла бы в свет.

Эта книга посвящается моей жене Ольге – все, что я делаю, хорошего и творческого, я делаю лишь при ее поддержке и участии. Я также признателен моим родителям, Сергею Павловичу и Нине Васильевне, которые научили меня всему самому важному. А дети – Яков, Ариадна и Юрий – пусть простят, что папа снова «сидел за книжками». Их живость напоминала мне, что у любого текста есть границы, которых нет у жизни.

Я приглашаю читателя отправиться в путешествие во времени. Страницы этой книги перенесут нас в начало IV века,

---

no. 14 (2007): 121–45; Волчков А. С., «Скопцы Царствия. Интерпретация Мф 19:12 в раннехристианском движении», *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*, № 2 (2021): 201–31. Моя книга «Раннехристианская община в античном полисе» является удачным вступлением к этому изданию, рассказывая о внутренней жизни раннехристианских общин в доконстантинову эру.

когда Церковь, обретшая свободу, впервые предприняла попытку в философских категориях сформулировать свое учение о Святой Троице. В этом историческом путешествии нашими спутниками и собеседниками станут главные участники богословских дебатов: пресвитер Арий, император Константин, александрийские епископы Александр и Афанасий, а также ученый интеллектуал из Кесарии, епископ Евсевий, и его тезка – «придворный епископ» Евсевий Никомидийский.

Тюбинген – 2025 г.

1. Введение

На современном этапе любая публикация на русском языке, посвященная вопросам канонического права и истории древней Церкви, обладает определенной новизной. Это связано с тем, что отечественная наука в данной области продолжает испытывать последствия длительного перерыва в исследованиях, наступившего после 1917 года. В результате этого даже работы, которые просто пересказывают современные западные исследования, приобретают значимость, поскольку заполняют пробелы, накопившиеся за десятилетия. В подавляющем большинстве случаев ближайшая по теме оригинальная русскоязычная работа будет датирована дореволюционным временем.

Это обстоятельство подчеркивает необходимость более активного включения отечественной науки в международный академический контекст. Проблема заключается не только в нехватке новых исследований, но и в ограниченности доступа к современным зарубежным работам. Переводы, пересказы и критический анализ западных публикаций, безусловно, важны, но они должны служить отправной точкой для собственных исследований.

Книга «Император и его Собор» писалась с целью ввести читателя в актуальную дискуссию по теме Никейского Собора. Этот Собор в течение долгого времени находился в центре внимания многих выдающихся исследователей. Уже в XIX веке были созданы фундаментальные труды, сохраняющие актуальность до настоящего времени. Конечно, наука не

стоит на месте: монографии и статьи, посвященные Никейскому Собору, продолжают появляться ежегодно. Свою задачу я видел в том, чтобы представить современное состояние исследований в данной области.

Помимо того, что в книге представлены концепции и точки зрения западных исследователей, она является вполне самостоятельным исследованием. Особенно это касается двух ключевых разделов книги. Первый из них – это глава «Молились ли отцы Собора вместе?», в которой удалось поставить вопрос, ранее не поднимавшийся в академических исследованиях, а также предложить оригинальное его решение. Второй – разработанная мной гипотеза о том, что Никейский Собор изначально задумывался как примирительный (унициональный) по отношению к внецерковным сообществам, таким как новациане и мелитиане. Также общий взгляд на ход дебатов и роль в них основных участников является авторским.

В данной работе часто вероучительные споры IV века и связанные с ним проблемы в церковной жизни описываются словами «кризис» или «смута». Но здесь нет оригинальности. «Кризис», например, фигурирует в названии одной из центральных работ по теме Никейского Собора: Манлио Симонетти так назвал свою книгу – «Арианский кризис в IV веке»[1]. Этот кризис был вызван назревшей необходимостью доктринального осмысления фундаментального вопроса: каким образом сочетаются два богословских принципа – строгий библейский монотеизм и признание божественности Иисуса Христа.

Слово «смута» помогает охарактеризовать то, какое влияние на жизнь восточных епархий оказал изначально исключительно региональный конфликт александрийского епископа Александра и его пресвитера Ария. Нормальное функционирование многих епархий было нарушено из-за споров о божественном статусе Христа – епископы низлагали друг друга, разрывали общение, отменяли наложенные на клириков их

[1] Manlio Simonetti, *La crisi ariana nel IV secolo,* Studia ephemeridis "Augustinianum" (Roma: Institutum patristicum "Augustinianum", 1975).

оппонентами канонические санкции, принимали «диссидентов» и оказывали им поддержку.

Как у любого исторического исследования, у данной работы имеются хронологические рамки. При том, что главный предмет авторского научного интереса – Никейский Собор, без внимания не остаются предшествующие Собору годы. Как известно, начало открытого конфликта между епископом Александром и пресвитером Арием датируется 318 годом. Для лучшего понимания этого конфликта будут сделаны небольшие экскурсы в историю тех проблем, которые составили как причину, так и непосредственный контекст конфликта: устройство Александрийской церкви, мелитианский раскол, школы доктринальной мысли в начале IV века и прочее.

Было бы неправильно остановиться в исследовании Никейского Собора на июле 325 года, когда участники общецерковного съезда покинули императорский дворец и разъехались по своим епархиям. Собор имел долгую историю рецепции, не прекратившуюся и поныне, но особенно важно обратиться к изучению первой реакции на Собор. Поэтому в качестве хронологической границы выбрана смерть императора Константина в 337 году. Любопытно, что примерно годом раньше, в 336 году, покидает мир пресвитер Арий. Наконец, еще годом ранее, в 335 году, в Тире проходит собор епископов, который принимает решение о низложении епископа Афанасия Александрийского. Решение этого собора было поддержано Константином, и Афанасий отправляется в ссылку в далекий город Трир. Таким образом, в течение трех лет умирают два ключевых участника события, набирающего обороты внутрицерковного конфликта, а в жизни третьего начинается долгий этап энергичной «борьбы за Никею», во время которой Афанасий проводит больше времени в изгнании, чем на своей кафедре[2].

---

[2] Окончательное решение арианского вопроса часто связывают с 381 годом, когда был созван Второй Вселенский собор в Константинополе. Собор подтвердил правоту «никейской партии» и утвердил то учение о Святой Троице, которого Церковь будет придерживаться в дальнейшем. Арианская же трактовка троичного учения была воспринята многими германскими племенами

История Собора или история доктрины?

Возможно эта книга вызовет разочарование у читателя, интересующегося вероучительной стороной арианской смуты. Следует оговориться: книга «Император и его Собор» не является учебником по истории догматов. Христианская доктрина формировалась в III–IV веках с такой интенсивностью и сопровождалась созданием богословских систем такой сложности и глубины, что описание доктринальных споров требует отдельного большого рассмотрения.

Как будет показано на страницах этой книги, споры о богословии являлись лишь частью того сложного процесса, который охватил Церковь в первой трети IV века. Кроме того, даже сами эти споры проходили в определенном контексте, каноническом и общественно-политическом, который часто упускается из виду «исследователями догматов». В фокусе данного исследования – прежде всего институты и живые люди, а затем уже богословские идеи.

Те, кто заинтересован в том, чтобы ближе познакомиться с доктринальной стороной арианского спора, имеют в своем распоряжении множество блестящих работ, к числу которых можно отнести исследования Хэнсона[3], Буларана[4], Симонетти[5], Парвис[6], Бэра[7] и Айреса[8]. Написанное более ста лет назад исследование отечественного ученого Анатолия Алексееви-

---

и на протяжении длительного времени рассматривалась ими как национальная разновидность христианства.

3 Richard P. C. Hanson, *The search for the Christian doctrine of God: The Arian controversy, 318-381* (T&T Clark, 1997).

4 Éphrem Boularand, *L'hérésie d'Arius et la "foi" de Nicée* (Paris: Letouzey & Ané, 1972).

5 Simonetti, *La crisi ariana nel IV secolo*.

6 Parvis, *Marcellus of Ancyra and the lost years of the Arian controversy*.

7 John Behr, *The Nicene faith / Pt. 2 One of the Holy Trinity / by John Behr,* Behr, John 1966-, The formation of Christian theology (Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 2004).

8 Lewis Ayres, *Nicaea and its legacy: An approach to fourth-century Trinitarian theology*, Repr., [Digital] (Oxford: Oxford Univ. Press, 2004).

ча Спасского также может служить хорошим путеводителем в мир доктринальных споров первой половины IV века н. э.[9]

Композиция книги

Структура книги разработана таким образом, чтобы обеспечить логическую последовательность исследования и сделать знакомство с темой максимально удобным для читателя.

Поскольку ключевые участники арианского кризиса – император Константин, епископы Александр, Осий, Афанасий, оба Евсевия, а также пресвитер Арий – были не только активными фигурами в вероучительных спорах, но и авторами богословских сочинений, их деятельность рассматривается в нескольких тематических разделах. В одном из них анализируется их литературное наследие, в другом – биографии, с акцентом на события, происходившие как до Никейского Собора 325 года, так и в последующий период борьбы за его наследие (325–337 гг.). Такое построение исследования позволяет проследить эволюцию богословской полемики, выявить основные мотивы действий участников и лучше понять контекст их решений.

Например, Евсевию Кесарийскому посвящены три раздела книги. Евсевий является автором главного источника по истории Никейского Собора – книги «Жизнь Константина», также он упоминается как важная фигура первого этапа арианской смуты, когда он помогал Арию после его отлучения и изгнания из Александрии. Наконец, в заключительной части книги рассказывается о его деятельности в послесоборный период.

Еще одна книга о Никейском Соборе?

Что нового можно сказать о Никейском Соборе? Неужели историки прошлого – Гефеле, Гарнак, Спасский, Болотов,

---

[9] Спасский А. А., *История догматических движений в эпоху вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени). Тринитарный вопрос* (Сергиев Посад, 1914).

Лебедев и Карташев – не собрали все доступные материалы и не изложили историю Собора и связанные с ним доктринальные споры с максимальной полнотой и добросовестностью? Подобные рассуждения, в которых, несомненно, есть доля истины, могут лишить ученого необходимой для исследования энергии.

Известно, что в 325 году в Никее состоялся так называемый «Вселенский собор», первый в своем роде. В отличие от предшествующих региональных съездов, на него были приглашены епископы, представляющие *все* кафолические митрополии, как находящиеся на территории Римской империи, так и за ее пределами. Император Константин созывает Собор, чтобы достичь единства Церкви в условиях непрекращающегося доктринального конфликта, вызванного лжеучением Ария. Собор утвердил Символ веры, провозгласивший единосущность (ὁμοούσιος) Сына Отцу, и осудил арианство как ересь. На Соборе было принято около двадцати канонов, касающихся дисциплинарных и административных вопросов. Несмотря на ограниченное число участников (примерно 220–300 епископов, преимущественно с Востока), Собор стал поворотной точкой в истории христианского вероучения и церковной политики.

Что еще можно добавить к этому общеизвестному рассказу?

Янг Ричард Ким, редактор справочного тома, посвященного Никейскому Собору, изданного в Кэмбридже в 2021 году, писал во Введении: «В XXI веке появилось множество прекрасных исследований, посвященных Никее и ее последствиям, и у нас, к счастью, нет недостатка в научных исследованиях и материалах для глубоких размышлений и споров. Поэтому, возможно, стоит спросить, зачем еще один том, тем более Кембриджский компаньон, по теме, которой уделялось так много внимания на протяжении последних двух веков?»[10] Уважаемый доктор Ким совершенно прав: за

[10] Young R. Kim, “Introduction,” In: Kim, Young Richard 1976- (edt), *The Cam-*

последние три десятилетия было опубликовано множество монографий, каждая из которых делает вклад в науку и позволяет нам понимать лучше Собор и его участников. Ландшафт современного знания сформирован такими учеными как Барнес[11], Симонетти[12], Копек[13], Бреннеке[14], Лайнхард[15], Ваджоне[16], Айрес[17], Бэр[18], Парвис[19], Гвин[20], Анатолиос[21], Галван-Собринью[22]. Продолжается научная работа на высочайшем уровне по критическому изданию текстов Афанасия

---

bridge companion to the Council of Nicaea, Cambridge companions to religion (Cambridge, United Kingdom New York, NY: Cambridge University Press, 2021): 1–17, p. 9.

11 Timothy D. Barnes, *Constantine and Eusebius* (Cambridge, Mass. u.a.: Harvard Univ. Press, 1981); Timothy David Barnes, *Athanasius and Constantius: Theology and politics in the Constantinian empire*, 1. paperback ed. (Cambridge, Mass. u. a.: Harvard Univ. Press, 1993).

12 Simonetti, *La crisi ariana nel IV secolo*.

13 Thomas A. Kopecek, *A history of Neo-Arianism,* Patristic monograph series (Cambridge, Mass.: Philadelphia Patristic Foundation, 1979).

14 Hanns C. Brennecke, "Art. Nicäa, Ökumenische Synoden. I. Ökumenische Synode von 325," In *Theologische Realenzyklopädie (TRE)* (1977-1995): 429–41; Hanns C. Brennecke, *Studien zur Geschichte der Homöer: der Osten bis zum Ende der homöischen Reichskirche: Beiträge zur historischen Theologie* (Mohr Siebeck, 1986).

15 Joseph T. Lienhard, *Contra Marcellum: Marcellus of Ancyra and fourth-century theology* (Washington, D.C: Catholic University of America Press, 1999).

16 Richard Paul Vaggione, *Eunomius of Cyzicus and the Nicene revolution,* Oxford early Christian studies (Oxford: Oxford University Press, 2000).

17 Ayres, *Nicaea and its legacy*.

18 John Behr, "The Nicene faith / Pt. 1 The God of true God / by John Behr," *The Nicene faith* (2004); John Behr, "The Nicene faith / Pt. 2 One of the Holy Trinity / by John Behr," *The Nicene faith* (2004).

19 Parvis, *Marcellus of Ancyra and the lost years of the Arian controversy*.

20 David M. Gwynn, *The Eusebians: the polemic of Athanasius of Alexandria and the construction of the 'Arian controversy'* (Oxford University Press, 2007).

21 Khaled Anatolios, *Retrieving Nicaea: the development and meaning of Trinitarian doctrine*, Paperback edition (Grand Rapids, Michigan: Baker Academic, 2018).

22 Carlos R. Galvão-Sobrinho, "Doctrine and power: theological controversy and Christian leadership in the later Roman Empire," *The transformation of the classical heritage* (2013).

Александрийского[23]. Выходят издания источников по истории арианской смуты[24].

Вместе с тем ситуация с исследованиями Никейского Собора и связанной с ним церковной ситуации в отечественной науке не столь благополучна. Последняя монография, посвященная Никейскому Собору, была опубликована более ста лет назад, и с тех пор это важнейшее событие истории христианства не получило должного научного осмысления. Такое положение дел не только оставляет значительные пробелы в отечественной историографии, но и затрудняет доступ русскоязычного читателя к современным академическим дискуссиям, ведущимся в мировой науке. В результате многие концепции и интерпретации, актуальные для западной науки, до сих пор не введены в российский научный оборот, что создает необходимость пересмотра устоявшихся представлений и обновления исследовательского подхода[25].

Работа над книгой началась с подготовки доклада для научной конференции в Варшаве, посвященного тому, как

---

[23] Последний том серии «Athanasius Werke» был опубликован в 2021 году: Annette von Stockhausen, Hanns Christof Brennecke, Uta Heil, Christian Müller, *Dokumente zur Geschichte des arianischen Streites, AW 3.1,* Athanasius Werke (Berlin: De Gruyter, 2007).

[24] Samuel Fernández, *Fontes Nicaenae Synodi: The Contemporary Sources for the Study of the Council of Nicaea (304–337)* (Leiden, The Netherlands: Brill | Schöningh, 2024).

[25] В открытых источниках нам не удалось обнаружить защищенных в духовных академиях диссертаций, напрямую связанных с темой Никейского Собора. Сложившееся состояние отечественной науки о церковной истории наглядно иллюстрирует переизданное издательством «Сибирская Благозвонница» собрание сочинений Афанасия Александрийского. В 2015 году вышел первый том, включающий догматические и историко-апологетические сочинения. В 2023 году был опубликован третий том, содержащий тексты категории *spuria*, чья принадлежность Афанасию остается неопределенной. В действительности эти тома представляют собой переиздание переводов, выполненных еще в середине XIX века в рамках серии «Творения святых отцов». Заявленные исторические и филологические комментарии не выдерживают критики. Вступительная статья А. И. Сидорова и П. К. Доброцветова (с. 16–53) написана в агиографическом, а не академическом ключе. Не менее загадочным выглядит решение издателей включить в этот же том работу иеромонаха Кирилла (Лопатина), посвященную триадологии александрийского епископа, написанную еще в 1894 году (с. 577–790).

тема молитвы и литургии отражена в канонах Никейского Собора. Уже в первые дни работы над докладом стало очевидно, что никто из ученых не обращал внимания на этот принципиальный вопрос: существовала ли в Никее общая молитва или литургия, в которой участвовали все отцы Собора? Подобных упущенных вопросов, безусловно, остается немало. Но и те проблемы, которые уже поднимались в научных трудах, далеко не всегда можно считать окончательно решенными.

Разве не удивительно, что богословский спор двух иерархов о божественной природе Иисуса Христа вызвал столь широкий общественный резонанс, приведший к вмешательству императоров и активному участию всех епископов Востока? Почему Собор 325 года, приняв Символ веры и утвердив ключевые богословские формулировки, не привел к примирению сторон и установлению общецерковного мира?

Историческая традиция долгое время предлагала простую и однозначную картину этих событий, согласно которой Арий был больше философом, чем церковным мыслителем, доверяя своему разуму сильнее, чем традиции. Он был изобличен своим епископом Александром и окончательно побежден Афанасием, человеком несгибаемой богословской и духовной правоверности. Однако сегодня от этой стройной, непротиворечивой картины многие исследователи отказались. Современные исследования приходят к почти единодушному выводу: ни на Никейском Соборе, ни после него не существовало двух четко обозначенных лагерей – «никейцев» (т. е. православных) и «ариан» (т. е. еретиков). Такое представление о событиях IV века является конструкцией церковной историографии V века, которая стремилась упорядочить множество противоречивых фактов и личностей в удобный для своей партии нарратив. Каждый церковной историк христианской древности выражал мировоззрение своей церковной партии, никейской или не-никейской. На страницах своего сочинения он пытался описать прошлое таким образом, чтобы оно оправдывало вероучительную программу

своей партии[26]. Каждая из написанных «Церковных историй» функционировала не просто как рассказ о прошлом, но как апология и полемический текст.

[26] Thomas C. Ferguson, *The past is prologue. The revolution of Nicene historiography,* Supplements to Vigiliae Christianae (Leiden, Boston, Leiden: Brill, 2005), p. 9.

2. Источники. Откуда и что мы знаем о Соборе?

Никто из нас не был очевидцем событий, изучаемых в истории древней Церкви. Мы знаем о них лишь потому, что кто-то рассказал – как правило, те, кто жил ближе к описываемому времени, но тоже не был свидетелем. Наше знание о прошлом зависит от рассказчиков: либо очевидцев, оставивших письменные свидетельства, либо тех, кому они передали свои воспоминания. Наше знание истории всегда опосредованно. Несложно догадаться, что эти рассказы не являются объективным протоколированием исторических событий.

Любое повествование пристрастно. Рассказчики обычно фиксируют события со своей точки зрения. В исторической науке повествования о событиях прошлого называют «источниками». Чтобы приблизиться к объективной истине (а она, вопреки постмодернистской критике, существует), необходимо отделить пристрастие рассказчика (в корне которого слово «страсть») от самого предмета повествования. Этот процесс называется критикой источников. И мы представим обзор имеющихся источников, краткий и неизбежно неполный, с указанием на специфику каждого из них.

2.1. Источники: что сохранилось

Во многих работах о Никейском Соборе можно встретить утверждение, что он крайне слабо отражен в источниках. «Об этом Соборе почти ничего толком не известно», – так написал мне один уважаемый исследователь. Безусловно, оценки «много» или «мало» всегда относительны. «Много» или «мало» – по сравнению с чем? Например, Поместный собор Православной Российской Церкви 1917–1918 годов освещен в источниках гораздо полнее. А вот о соборах против Павла Самосатского (264–269) или антидонатистских соборах (Рим 313, Арль 314) нам известно гораздо меньше, чем о Первом Никейском Соборе. Причина этого – неудовлетворительное состояние сохранившихся источников.

На самом деле, ни о каком из церковных событий, произошедших в первых столетиях истории Церкви, мы не знаем так много, как о Никейском Соборе! Свои воспоминания о Соборе оставили его непосредственные участники – Евстафий Антиохийский и Евсевий Кесарийский. В середине IV века начинается движение «борьбы за Никею», лидером которого становится епископ Афанасий Александрийский. В V веке ряд авторов инициируют продолжение исторического сочинения Евсевия Кесарийского «Церковная история». Руфин, Сократ, Созомен, Феодорит и Геласий начинают свои исторические повествования с того момента, на котором остановился Евсевий, – с рассказа о Никейском Соборе. Все эти историки писали в «никейской традиции», основы которой были заложены Афанасием. Но у нас есть и тексты, принадлежащие к критически настроенной по отношению к Никее и ее наследию, традиции. Речь, прежде всего, идет об истории Филосторгия. В своем сочинении он представляет как императора Константина, так и лидеров «антиаринства» в резко критическом свете.

Особую ценность представляют документы, сохраненные этими авторами и связанные с историей арианской смуты. Каждая из сторон стремилась зафиксировать и сохранить те

тексты, которые могли укрепить ее богословские и политические позиции. Сочинения Афанасия, Епифания и различные «Церковные истории» IV–V веков содержат богатый массив источников, включая письма, императорские указы, соборные решения и канонические постановления, возникшие в ходе арианского кризиса. Эти материалы позволяют проследить динамику событий, выявить мотивы участников конфликта и реконструировать ключевые этапы богословской полемики, сопровождавшей развитие раннехристианского догматического учения[1].

Документы

Реконструируя (или деконструируя) официальный церковный нарратив о Соборе, оформившийся в V веке, современные исследователи активно используют тексты документов, к которым обращаются в своих работах и сам Афанасий, и другие христианские писатели. К счастью, античная историография очень рано осознала ценность этого типа источников и активно цитировала различные эдикты, постановления, письма и речи.

Со всей определенностью можно утверждать, что Никейский Собор исключительно хорошо и полно представлен в исторических памятниках первого ранга. Речь идет о тех документах и постановлениях, которые возникли в связи с арианской смутой. Фернандес приводит довольно большой список этих источников: «Это письма, изложения веры, каноны, богословские заявления и императорские отчеты, которые отвечают трем критериям: они были написаны более или менее одновременно с описываемыми событиями, их содержание связано с Никеей, и они были переданы древними произведе-

[1] Исследователь Риттер совершенно точно описал состояние источниковой базы, которая находится в распоряжении исследователя Никейского Собора: «Состояние источников хоть и можно назвать фрагментарным, но ни в коем случае не является неполным». Adolf M. Ritter, “Arianismus,” *Theologische Realenzyklopädie* 3 (2010), p. 694.

ниями в виде цитат (*traditio indirecta*)»[2]. Чилийский исследователь уверен, что мы можем полагаться на тексты приведенных древними авторами документов и исходить из того, что тексты не подвергались сознательной модификации. Авторы писали в полемическом контексте и знали, что оппоненты сразу заметят их правки, что сделает защищаемую позицию менее убедительной. Полемист может выбирать, сокращать и предвзято интерпретировать документы, но, изменяя их, он лишь скомпрометирует себя[3].

В науке было предпринято несколько попыток собрать в рамках одного издания все свидетельства о Соборе и вопросах, с ним связанных.

Первое собрание таких источников было издано в 1935 году в Берлине Хансом Георгом Опицем (*Hans-Georg Opitz*, 1905–1941), который в третьем томе своего издания сочинений Афанасия Великого (*Athanasius Werke*) опубликовал сборник свидетельств, касающихся истории арианского спора (*Urkunden zur Geschichte des arianischen Streite*)[4]. Инициатива собрать все документальные свидетельства, снабдив каждое из них датировкой, являлась частью проекта по публикации критического издания сочинения Афанасия Александрийского. К сожалению, издание *Urkunden* осталось не завершенным, поскольку Опиц погиб во время Второй мировой войны[5].

Его проект продолжила группа немецких и австрийских ученых – Ханнс Кристоф Бреннеке, Ута Хайль, Аннет фон Штокхаузен и Ангелика Винтхес[6]. Они переиздали третий том

---

[2] H. G. Opitz, *Urkunden zur Geschichte des arianischen Streites,* Athanasius Werke (1934-35), p. XIX.

[3] Fernández, *Fontes Nicaenae Synodi: The Contemporary Sources for the Study of the Council of Nicaea (304–337)*, p. XXII.

[4] Opitz, *Urkunden zur Geschichte des arianischen Streites*. В тексте данной работы, а также в Приложении 1 для ссылок на данные этого издания будет использоваться сокращение «Urk.».

[5] Исследователь был убит 9 июля 1941 г. под Львовом.

[6] Annette von Stockhausen, Hanns Christof Brennecke, Uta Heil, Christian Müller, *Dokumente zur Geschichte des arianischen Streites, AW 3.1.*

Опица, добавив новые документы, относящиеся к арианским спорам, сопроводив их переводом на немецкий язык. Многие документы были датированы иначе и поэтому получили новый порядок в издании. Если на документы, опубликованные Опицем, принято ссылаться при помощи сокращения «Urk.1» (от «Urkunden»), то в новом издании используется «Dok.1» (от «Dokumente»).

В 2024 году вышло еще одно издание, редактор которого стремился расширить хронологические и тематические рамки, установленные Опицем. Автор сборника документов Самуэль Фернандес убежден, что Никейский Собор не был исключительно сосредоточен на Арии и его богословии, но включал обсуждение многих других вопросов[7]. Фернандес в своем издании *Fontes Nicaenae Synodi. The Contemporary Sources for the Study of the Council of Nicaea (304–337)*[8] собрал большое количество свидетельств, касающихся истории Собора[9]. Характерно, что самые ранние документы, включенные Фернандесом в его сборник, датируются 304 годом и связаны с расколом Мелития. По мнению Фернандеса, существование этой схизмы могло объяснить остроту доктринальной полемики епископа Александра, который прилагал все усилия, чтобы преодолеть центробежные силы в своем диоцезе, инициированные Арием.

Авторы этих сборников придерживаются собственных хронологических реконструкций, из-за чего порядок расположения документов в каждом издании различается. Во многих случаях возможна лишь относительная датировка – не точная календарная, а основанная на соотнесении одного документа с другим. Эти нюансы требуют особого внимания при

---

[7] «Никею нельзя отождествлять с этим спором, даже если арианский кризис был самой актуальной темой на Соборе» (Fernández, *Fontes Nicaenae Synodi: The Contemporary Sources for the Study of the Council of Nicaea (304–337)*, p. 15).

[8] Fernández, *Fontes Nicaenae Synodi: The Contemporary Sources for the Study of the Council of Nicaea (304–337)*.

[9] Как и предложенная работа, бесценный компендиум Фернандеса посвящен 1700-летию Никейского Собора.

работе с источниками, поскольку различные интерпретации могут существенно влиять на понимание последовательности событий арианского кризиса. Самые авторитетные датировки принадлежат Опицу[10], Шварцу[11], Барнесу[12], Вильямсу[13], Парвис[14] и коллективу издателей *Athanasius Werke*[15]. Свою хронологию появления документов предоставляет и Сэмюэль Фернандес[16].

Куда делись акты Собора?

Акты собора представляют собой официальные документы, фиксирующие ход заседаний, принятые решения и постановления собора. Они включают записи ключевых событий, происходивших во время соборных заседаний, протоколы дебатов, реестр окончательных решений. Акты собора охватывают широкий круг документов, среди которых – протоколы заседаний, соборные постановления и каноны, а также письма и официальные обращения, составленные участниками собора. Неотъемлемой частью актов является список делегатов, присутствовавших на церковном съезде, что позволяет уточнить состав участников и их роль в соборных дискуссиях.

Самым ранним собором, от которого сохранились официальные акты практически в полном объеме, является Третий Вселенский (Эфесский) собор, проходивший в 431 году. Едва ли на первых соборах велось стенографирование соборных

---

10 Opitz, *Urkunden zur Geschichte des arianischen Streites*.

11 Eduard Schwartz, "Die Dokumente des arianischen Streits bis 325," In *Zur Geschichte des Athanasius*, edited by Eduard Schwartz (De Gruyter, 1959): 117–68.

12 Barnes, *Constantine and Eusebius*.

13 Rowan Williams, *Arius: Heresy and Tradition* (Chicago: Wm. B. Eerdmans Publishing Co, 2002).

14 Parvis, *Marcellus of Ancyra and the lost years of the Arian controversy*.

15 Annette von Stockhausen, Hanns Christof Brennecke, Uta Heil, Christian Müller, *Dokumente zur Geschichte des arianischen Streites, AW 3.1*.

16 Fernández, *Fontes Nicaenae Synodi: The Contemporary Sources for the Study of the Council of Nicaea (304–337)*.

прений. Именно этим, а не намеренным уничтожением протоколов, можно объяснить отсутствие стенограмм соборных заседаний[17].

Легенда о некогда существовавших, но затем досадным образом исчезнувших актах, появилась спустя столетие после Никейского Собора и впоследствии стала частью церковного предания о Соборе. Отдельные историки верили в существование этих легендарных документов. Христиане V века, а также их потомки не могли представить, чтобы настолько важный для церковной жизни Собор проходил без должного протоколирования.

В предисловии к сборнику арабских канонов Никейского Собора говорится, например, что деяния этого собрания составляли более сорока томов или свитков[18]. Геласий Кизический (Аноним из Кизика) утверждает, что читал рукопись с актами Никейского Собора. Эта рукопись принадлежала епископу Далмацию Кизическому и затем перешла к отцу Геласия. Центральную часть этих «актов» занимает диспут православных епископов с философом Федоном, который выступал на стороне Ария. Однако, поскольку важное место в дебатах отводилось вопросу божественности Святого Духа, в реальности не интересовавшему собравшихся в Никее епископов, и так как в тексте присутствуют многие другие анахронизмы, дебаты с Феодоном принято считать позднейшим апокрифом[19].

Афанасий Александрийский пишет, что те, кто собрался в Никее, «письменно засвидетельствовали веру, полученную от Отцов».

Участник Собора Евсевий также свидетельствует о том, что постановления были подтверждены подписями всех епи-

---

[17] Гипотезу утерянных актов в начале XX века отстаивали такие ученые, как Лёшке и Викенхаузер (Löschcke G., *Das Syntagma des Gelasius Cyzicensus* (Bonn, 1906); Alfred Wikenhauser, "Zur Frage nach der Existenz von nizänischen Synodalprotokollen," In *Konstantin der Grosse und seine Zeit. Gesammelte Studien* (1913): 122–42).

[18] Giovanni Domenico Mansi, *Sacrorum Conciliorum Nova, Et Amplissima Collectio: Vol. II*, Editio Novissima (Florentiae: Zatta, 1674), col.1062.

[19] An.Cyz.,Hist.Eccl.,II,13-24.

скопов[20]. Иероним Стридонский утверждает, что в его время была возможность «прочитать акты и имена Никейского Собора»[21]. Каков был объем этих актов? В настоящее время принято считать, что до нас дошло, хоть и в неидеальном состоянии, все, что сами участники Собора относили к его «актам». В этот корпус входят:

1. Текст Символа веры.
2. Сборник принятых канонов.
3. Составленное на Соборе письмо церквам Египта, Ливии и Пентаполиса.
4. Как минимум дважды епископы ставили свои подписи под ключевыми решениями (Символ, каноны). Эти подписи ошибочно воспринимаются как «список участников» Собора.
5. Несколько писем императора Константина, составленных по итогам соборных заседаний.

Все эти акты, кроме «списка участников», дошли до нас в довольно хорошем состоянии. Оригиналы постановлений могли храниться в государственном имперском архиве – в одном из отделов при императорской канцелярии. По крайней мере, об этом пишет Созомен, рассказывая об успешной попытке Евсевия Никомидийского и Феогнида Никейского, подкупив хранителей архива, изгладить свою подпись[22].

Вопросы мелитианского кризиса и даты празднования Пасхи занимали не менее важное место в повестке заседаний Никейского Собора, чем обсуждение учения Ария. Однако, по не вполне ясным причинам, результаты этих обсуждений не были зафиксированы в виде канонов или

---

[20] «Поэтому сделано было общее постановление и утверждено подписью каждого из присутствовавших» (Euseb.,Vita Const.,III.14). Также: Socr.,Hist. Eccl.,I.8.

[21] «acta et nomina episcoporum synodi Nicaenae» (Hieron.,Dial.c.Luc.,20).

[22] Soz.,Hist.Eccl.,II.21.

официальных постановлений. О том, что в Никее действительно были приняты какие-то решения по этим вопросам, мы узнаем из писем императора Константина, написанным им из Вифинии.

Воможно ли, что соборные постановления по этим вопросам были приняты, но не сохранились? Общецерковная важность соборного решения по вопросу празднования Пасхи несравненно выше первого канона, принятого на Соборе, который был посвящен священникам-кастратам. Между тем, канон о евнухах сохранился до нашего времени, а «соборный акт о Пасхе» не цитирует ни один из авторов IV–V веков.

Отсутствие некоторых постановлений Никейского Собора в официальном каноническом списке объясняется, как правило, двумя гипотезами. Во-первых, по ряду вопросов, таких как празднование Пасхи, не удалось достичь полного согласия: жесткое каноническое закрепление могло лишь усилить разногласия, особенно ввиду устойчивых региональных традиций. Видимо, поэтому Собор ограничился императорскими письмами, зафиксировавшими общий курс без формального принуждения. Во-вторых, император Константин, активно участвуя в соборных делах, мог желать, чтобы именно его письма к церквам воспринимались как часть соборных решений – тем самым подчеркивая его личную роль в установлении церковного единства.

Таким образом, следует признать, что традиция сохранила, хоть и не в безупречном состоянии, все то, что было официально принято на Соборе в Никее.

Все гипотезы о намеренном уничтожении архивов или порче документов, предпринятых «арианами», возникли в ходе полемики IV века. Соборные акты хранились не только в царском архиве, но и в локальных церковных архивах. Когда, например, в начале V века в Карфагене возник спор о тексте и правильной интерпретации одного из никейских канонов, было решено отправить послов в Александрию и Константинополь, чтобы они сделали копии с хранящихся там списков

и привезли их в Карфаген. В ходе этого расследования восторжествовала правда: карфагенцы доказали папским легатам, что тот список канонов, которым пользуются в Риме, содержит искажения. Эта история показывает, насколько сложно было уничтожить официальные документы Собора.

Так что «ариане» не занимались систематическим уничтожением документов, но и «никейцев» не следует обвинять в целенаправленной порче источников, содержащих иную трактовку событий. Историки хорошо знают, насколько трудно отыскать тексты «проигравших», но причина их исчезновения обычно в том, что у этих авторов не оказывалось последователей, готовых сохранять и переписывать их сочинения.

При этом Церковь не только отказывалась от части текстов, но с не меньшей энергией сохраняла другие. Так, «арианская история» Филосторгия не была уничтожена – напротив, она дошла до IX века и была законспектирована патриархом Фотием. Репутация Евсевия Кесарийского пострадала из-за его связей с партией Ария, но его труды были тщательно сохранены. Благодаря добросовестности никейских историков V века до нас дошли даже письма Евсевия – несмотря на богословские разногласия.

Список участников Собора

На момент созыва Собора ни церковная, ни государственная власть не располагали полным списком всех кафолических епископов. Составление и актуализация такого списка были практически невозможны в условиях того времени – да и не считались необходимыми. Для митрополитов было важно знать имена других митрополитов и точный состав собственного епископата. Вероятно, подобной информацией располагали и представители имперской администрации в провинциях. Когда император созывал епископов «со всей Вселенной», он поручал митрополитам оповестить подведомственных епископов и прибыть с ними в Никею.